

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН
России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН
России, г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

КОМПОНЕНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Традиционно для описания сложных психологических процессов и явлений используется триада компонентов.

Ключевые слова: толерантность, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент.

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of
Law of the Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

leading researcher, Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate
of Legal Sciences

TOLERANCE COMPONENT

Annotation. The paper looks at the cognitive, emotional and behavioral components. Traditionally, a triad of components is used to describe complex psychological processes and phenomena.

Key words: tolerance, cognitive component, emotional component, behavioral component.

Традиционно для описания сложных психологических процессов и явлений (например, общения) используется триада компонентов – когнитивный, эмоциональный и поведенческий, в поведенческом мы также выделяем волевой и нравственный компонент. Появились попытки применения этой схемы и для толерантности (см., например. Скрябина, 2000 и др.). В самом общем виде, как отмечает С.Л. Братченко, основное содержание этих компонентов или, точнее – «измерений» толерантности, может быть описано

следующим образом.

Когнитивный компонент толерантности (интеллектуальная сфера).

Эта составляющая наиболее очевидная, в наибольшей мере исследована и поэтому толерантность чаще всего и описывается в когнитивной «транскрипции». Центральным моментом здесь является признание сложности, многомерности и нередуцируемого многообразия мира и интерпретативной природы индивидуальных суждений о нем, а потому – невозможности сведения

всего многообразия точек зрения к «общей истине» и неизбежной множественности индивидуальных картин мира. Именно эти аспекты подчеркиваются в Декларации принципов толерантности, когда утверждается, что толерантность – это прежде всего «...правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» (Декларация ..., 2001).

Когнитивный компонент толерантности состоит в осознании и принятии человеком сложности, многомерности – как самой жизненной реальности, так и вариативности ее восприятия, понимания и оценивания разными людьми, а также относительности, неполноты и субъективности (по меньшей мере – частичной) собственных представлений и своей картины мира. Толерантность в когнитивном «измерении» ярче всего проявляется именно в ситуациях противоречий – при расхождении мнений, столкновении взглядов и т.д. – и позволяет рассматривать это несовпадение как проявление плюрализма, богатства индивидуальных восприятий и интерпретаций. Когнитивная интолерантность – наоборот, исходит из позиции наличия «нормы», «соответствия правильному» и т.п., и потому отвергает саму возможность множественности взглядов, сводя всякие расхождения между взглядами и оценками разных людей к ошибкам, заблуждениям или даже намеренному противодействию. Толерантность, т.о., означает еще и такое важное качество, как способность человека расхождение с собеседником во мнениях, когнитивный «конфликт» не переводить в конфликт межличностный. Особенно характерно при анализе общения осужденного и курсанта.

Эмоциональный компонент толерантности

Роль эмпатии в толерантных отношениях достаточно очевидна и с этим соглашаются почти все исследователи. Эмоциональная составляющая толерантности имеет особое значение благодаря тому, что именно в этом измерении коммуникативной ситуации собеседники имеют возможность обрести некую общность, восстановить разрыв человеческих связей, который во многом и делает людей разобщенными и нетерпимыми настроенными друг по отношению друга... Более того, эмпатия позволяет компенсировать (или хотя бы смягчить) возможные разногласия между собеседниками в когнитивной или поведенческой плоскостях, препятствуя их перерастанию в межличностное противостояние и нетерпимость. Полноценная эмпатия – безоценочна и в этом смысле по сути своей толерантна.

В качестве отдельной составляющей эмоционального компонента может быть назван и особый вид эмоциональной устойчивости – «аффективная толерантность» (Кристалл, 2001), суть которой состоит в способности справляться с эмо-

циональным напряжением, терпимо относиться к болезненным переживаниям, тревоге – без того, чтобы подавлять или искажать их... Другой аспект этого вида толерантности связан с терпимым отношением к различным (включая яркие, индивидуальные, непривычные формы) эмоциональным проявлениям других людей. Развитая аффективная толерантность позволяет человеку лучше осознавать как собственные эмоциональные процессы, так и переживания других людей, не раздражаясь и не приписывая им негативного смысла.

Поведенческий компонент толерантности

Это измерение составляет наиболее видимую часть «айсберга толерантности» и традиционно привлекает особое внимание – как при диагностике, так и при обучении. К поведенческой толерантности относится большое число конкретных умений и способностей, среди которых выделим:

способность к толерантному высказыванию и отстаиванию собственной позиции как точки зрения (Я-высказывания и т.п.);

готовность к толерантному отношению к высказываниям других (восприятие мнений и оценок других людей как выражение их точки зрения, имеющей право на существование – независимо о степени расхождения с их собственными взглядами), способность к «взаимодействию разномыслящих» и умение договариваться (согласовывать позиции, достигать компромисс и консенсус);

толерантное поведение в напряженных и экзотических ситуациях (при различии в точках зрения, столкновении мнений или оценок).

Другая традиция рассмотрения толерантности как личностного начала была заложена в известной концепции «авторитарной личности» Т. Адорно (Адорно, 2001), а также связанных с ней теории Э. Фромма, исследования предрассудков М. Хоркхаймера, подходе М. Рокича к догматизму, концепции «одномерного человека» Г. Маркузе. В работах данного направления, в частности, была показана связь авторитарности с «интолерантностью к неопределенности», которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Также представляет интерес и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики «авторитарного потенциала» – шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма и др., – который часто применяется для диагностики толерантности.

Таким образом, основными измерениями межличностной толерантности в предлагаемом подходе являются:

Личностный (ценностные ориентации, направленность)

Когнитивный

Эмоциональный

Поведенческий (воля, мотивы)

Как отмечает С. Л. Братченко, такое «структурирование» (как и любое другое в сфере психологии) – очень условно, между компонентами существуют сложные взаимосвязи и взаимовлияния.

Следует отметить, что толерантность особенно ярко проявляется в межличностных отношениях. Суть межличностной толерантности – в готовности человека выйти за пределы ограниченного круга «своих» (отличных от «других» по любому признаку – по национальности, вере, социальному происхождению, возрасту и т.д.) навстречу «Миру миров» – равнозначных, «равноразных» человеческих миров (М. Гефтер) [10]. В этом измерении главное «внутриличностное условие» толерантности – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми и готовность уважать эти различия, а также признание прав и свобод каждого человека, способность к сосуществованию с другими (иными) людьми, к вступлению с ними в ненасильственные формы взаимодействия, т.е. – готовность и способность к диалогу.

Известная диалогическая концепция М. М. Бахтина утверждает диалогическую природу личности и фиксирует онтологическую несамодостаточность личности, для которой диалог с другой личностью есть способ ее наиболее полноценного существования и развития (М. М. Бахтин, 1963). В этом смысле диалог – это наиболее естественный, полноценный и развивающий способ бытия человека как личности, это «здоровое начало» общения, конструктивный потенциал межличностных отношений, который важно уметь увидеть и поддержать. Соответственно, толерантность, – как важнейший атрибут диалога – будет условием полноценного личностного бытия и развития человека.

Межличностная толерантность в концепции диалога может быть раскрыта и исследована также с помощью такого конструкта как «коммуникативные права личности» (С. Л. Братченко, 1997) – с помощью которого описывается система психолого-правовых оснований общения, определяющих границы свободы собеседников таким образом, чтобы обеспечить их взаимодействие на основе взаимного признания и ненасилия. Среди основных, базовых коммуникативных прав личности (КПЛ) – право на свою систему ценностей, право на достоинство и его уважение, право на индивидуальность и своеобразие, на отличие от собеседника, право на точку зрения и др. Эти права могут рассматриваться и как операционализация коммуникативной толерантности, как фиксация конкретных направлений усилий, необходимых для поддержания полноценного мирного сосуществования и сотрудничества. Именно по-

этому признание человеком основных КПЛ (как своих, так и собеседника) и следование им в реальном общении могут служить важными критериями межличностной толерантности.

Психологическое основание межличностной толерантности, по мнению С.Л. Братченко является – осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек, имея собственное мнение, позицию, уважает и признает право другого воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения. Таким образом, основываясь на данные положения мы можем диагностировать выраженность толерантной позиции, как в своей личности, так и у партнера по общению.

Мы солидарны с мнением С.Л. Братченко, что многие «составляющие» толерантности, видимо, могут быть сформированы – путем специального обучения, социально-психологических тренингов и т.д. В психолого-педагогических разработках отдается предпочтение именно формирующим подходам и даже «целенаправленному изменению личности» (Комогоров, 2000; Скрыбина, 2000); более того – именно подход «формирования и внедрения норм толерантности» заложен и в Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания...».

Рассмотренный подход С.Л. Братченко к проблеме толерантности, по нашему мнению, может служить основой для разработки различных психокоррекционных программ по развитию и формированию толерантного сознания. Также мы поддерживаем С.Л. Братченко, который говорит о необходимости проведения гуманитарной экспертизы развития толерантности в образовании, что на наш взгляд будет являться вспомогательным фактором подготовки будущих сотрудников УИС к современным требованиям профессиональной деятельности.

Таким образом, мы разделяем данную точку зрения, но на наш взгляд необходимо изучать толерантность как системное социально-психологическое качество, что позволит более детально и глубоко корректировать личность.

Толерантность, таким образом, призвана играть важную роль в формировании базовых морально-нравственных качеств, представляет собой основу для конструктивного коммуникативного процесса.

Таким образом, проведя анализ научной литературы мы считаем, что наиболее полно отражается суть понятия толерантности, является следующее определение «Толерантность – интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, и состоит в уважении прав другого (в том

числе права быть иным), а также воздержании от причинения вреда для всех и для самого себя» [11]. Также, концептуально в своей работе мы основываемся на следующие теоретические подходы психологии: теория отношений Мясищева, экзистенциально-гуманистический подход, личностный подход, системный подход Ломова, диалогический подход, экзистенциально-гуманистический, фасилитативный подход, диверсификационный подход, личностный подход в рассмотрении Бахтина. Структура системного качества толерантности нами рассматривается в соответствии с психологической триадой личности (эмоциональный, когнитивный и поведенческий компонент). На наш взгляд толерантность необходимо изучать в системе отношений, наиболее ярко она представлена в общении -коммуникативные умения и навыками личности.

В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения.

Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей.

Преступники, представители сексуальных меньшинств, наркоманы - все эти люди, несомненно, также являются «иными» в нашем обществе, что определяет необходимость оптимизации отношений между сотрудниками УИС и осужденными, с целью повышения эффективности ресоциализационного воздействия в ходе исполнения наказания [12].

Анализ научных источников дал нам возможность определить основные характеристики толерантности, требующие изучения. Так мы можем сделать вывод, что уровень личностной толерантности характеризуется следующими качествами, свойствами, образованиями, состояниями психики личности: способность к эмпатии, уровень тревожности, адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативной компетентность, уровень выраженности субъективного контроля. Достаточно важным, является рассмотрение механизмов психологических защит,

так как они характеризуют особенности социально-психологических установок, определяющих толерантное или интолерантное отношении к другим людям.

Список литературы:

- [1] Искандаров Р. Р. / Наркологическая помощь в пробации: риски переходного периода и модели межведомственного сопровождения / Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 1. С. 79-99.
- [2] Искандаров Р. Р. / Синдром отмены пенитенциарной регламентации: клинко-феноменологическая модель, нейробиологические корреляты и диагностические критерии /Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 2. С. 46-63.
- [3] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.
- [4] Вилкова А. В. Наука в НИИ ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 4 (287). С. 6-8.
- [5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.
- [6] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.
- [7] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.
- [8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория

и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Воспитательная работа при подготовке кадров высшей категории в Федеральной службе исполнения наказаний / Антропология. 2026. № 1(21). С. 5-19.

[10] Гефтер М.Я. Многоукладность – характеристика целого. // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.

[11] Сайт: http://www.col.ru/mpsi/KOI8/met_7.htm.

[12] Материалы V научно-практической конференции, посвященной памяти доктора психологических наук, профессора В.Г. Деева // Формирование толерантного отношения сотрудников пенитенциарных учреждений к ВИЧ-инфицированным осужденным. 33-36.

References:

[1] Iskandarov R. R./Narcological assistance in probation: risks of the transition period and models of interdepartmental support/R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 1. S. 79-99.

[2] Iskandarov R. R./Prison deregulation syndrome: clinical-phenomenological model, neurobiological correlates and diagnostic criteria/R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 2. S. 46-63.

[3] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[4] Vilkova A.V. Science at the Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vedomosti of the penal system. 2026. № 4 (287). S. 6-8.

[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova // In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[6] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[7] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Educational work in the training of personnel of the highest category in the Federal Penitentiary Service/ Anthropology. 2026. № 1(21). S. 5-19.

[10] Gefter M.Ya. Multiplicity is a characteristic of the whole. // Questions of the history of capitalist Russia. Problems of multi-layering. Sverdlovsk, 1972.

[11] Сайт: http://www.col.ru/mpsi/KOI8/met_7.htm.

[12] Материалы V научной-практической конференции посвященной памяти доктора психологических наук, профессора В.Г. Деева // Формирование толерантного отношения сотрудников пенитенциарных учреждений к ВИЧ-инфицированным осужденным. 33-36.